
«Книга фермы»

Странное название для книги, переплетенной в прекрасную алую кожу и титрованной золотыми чернилами. Еще более странно, что такая книга оказалась в руках дворянина, тем более лорда великого дома. Картина того, как юный Мейс Тирелл листает подобный текст, доставила Рикарду немалое удовольствие и даже вызвала слабую улыбку.

Он родом с Севера, где еда и жизнь являются синонимами. Любой северный лорд, достойный этого титула, обладал хотя бы поверхностными знаниями о том, как хлеб попадает на его стол. Но содержание этой книги выходило за грань его понимания. И, скорее всего, за грань любого зажиточного фермера в том мире, который, как считал Рикард всего несколько дней назад, охватывал весь известный мир.

В книге было около тысячи страниц. Тысяча страниц с подробным описанием животноводства, орошения полей, составления удобрений и чередования культур, половины названий которых он встречал впервые. Через каждые тридцать страниц Рикард видел иллюстрации замысловатых металлических приспособлений, — сверл и плугов, — порожденных умами не иначе как самых ярких представителей Цитадели и созданных величайшими кузнецами Кохора.

Сама книга была достойна её содержания: идеальная белая бумага с ровным текстом, который мог бы посрамить работы лучших писцов. Или дело не в писцах? Буквы слишком ровные, и если присмотреться, то складывается впечатление, что их не писали, а как-то впечатали в страницы.

Эта проклятая вещь переплетена лучше, чем что-либо в его личном кабинете.

Что можно сказать о народе, если у одного народа есть книги по земледелию, написанные лучше, чем те, в которых описываются деяния Дома Старков, самого древнего рода, некогда именовавшего себя Королями Зимы?

Рикард вздохнул, что в последнее время случалось всё чаще.

Вечернюю трапезу он провел вместе с детьми, а затем удалился в свой солярий. Эта комната пережила сожжение Винтерфелла двумя Красными королями, а мебель в ней — реликвии, сделанные из корпуса флагмана флота Аргоса. Этот солярий является квинтэссенцией Севера, как сами Богороци.

Сердце Севера. И в этом сердце, книги Сирила Фэрчайлда были подобны незванным гостям.

Его соляр был тих, но не пуст. Родрик и его управляющий, Фейн Пул, составляли хорошую, пусть и источающую недовольство компанию. Рыцарь пристально изучал любопытно названное «Пэрство Берка», словно желая, чтобы страницы загорелись от его взгляда. Фейн перелистывал труды нескольких септонов, подробно описывающих предполагаемую историю Великих Островов.

В комнате находился еще один человек. Мейстер Лювин, самый новый член круга Рикарда, отказался от стула. Вместо этого он стоял на коленях на полу, переминаясь с ноги на ногу и снуя между тремя раскрытыми томами. Время от времени он поворачивался лицом к Хранителю Севера, что-то неразборчиво писал в свитке и снова принимался за чтение. С тех пор как Рикард вернулся накануне вечером с книгами в руках, мейстер почти ничего не делал, кроме как пил и мылся, и то лишь по просьбе.

Свечи догорали — время подходило к концу.

— Что-то выяснили, мейстер Лювин? — Обратился Фейн Пул, нарушая тишину.

Мейстер, о котором шла речь, встал, выглядя несколько отстраненно.

— Владыки Одинокого Света всегда утверждали, что за Закатным Морем есть земли, никогда не знавшие зимы, где каждый человек — сам себе король. — Покачал он головой. — Эта история достойна звонкого смеха.

Родрик неловко сдвинулся с места, оторвавшись от своего текста.

— Фэрчайлд упоминал, что его жена хотела увидеть снег.

Мейстер открыло было рот, закрыл, вздохнул; направился в один из дальних углов комнаты и протянул руки к элю, а не воде. Он с лёгкой усмешкой проворчал:

— Подумать только, я доживу до того дня, когда Железнорожденные будут знать больше, чем Цитадель.

Пожилой стюард извиняюще улыбнулся мейстеру и достал кубок. Лювин запретил есть и пить на расстоянии десяти шагов от книг, и стюард этот указ умело выполнял, но похоже, что сегодня запрету суждено спастись.

Мейстер с некой торжественностью поднял бокал.

— Милорды, мы стоим перед величайшим собранием откровений и богохульств всех Семи Королевств. — Он со сдержанным благоговением окинул взглядом разложенные вокруг книги. — Боги Старые и Новые, если бы я отправил хотя бы половину из фолиантов в Цитадель, то архимейстеры накинули бы мне на шею вторую цепь. И тотчас повесили на ней же.

Лювин взял в руки увесистый том под названием «Математические принципы натуральной философии»

— Эту книгу написал рыцарь. — Последнее слово Мейстер выделил особым тоном, дабы подчеркнуть абсурдность своего заявления. — Книга позорит труд всей жизни каждого мастера с бронзовой цепью, каждого, жившего за последнюю тысячу лет. Применение чисел к движению тел небесных и земных известно нам, но не до такой степени, как этому рыцарю. Он назвал свою науку физикой.

Мейстер Винтерфелла осторожно отложил фолиант в сторону и поднял второй: «Трактат по элементарной химии».

— В этой книге подробно описана алхимия, но не в том виде, в каком её знают так называемые Мудрецы. Здесь нет даже упоминаний о диком огне, зато есть нечто поважнее — принципы преобразования материи с помощью вполне себе обычных, мирских средств. — Он перевёл внимание на последнюю книгу из трёх: «Новая система химической философии» — Простите, лорд Старк, несмотря на все попытки, я так и не смог осознать смысл этой книги и мысли, изложенные в ней.

Хранитель Севера, — как и остальные присутствующие, — молча дослушал признание Лювина.

Если добавить слова мастера к собственным выводам Рикарда, то вырисовывающаяся картина... она ему не нравилась. Здесь целых сорок книг. Сколько лордов в Вестеросе могут заявить, что владеют хотя бы сотней? А сколько из них готовы без всякого волнения расстаться почти с половиной? Это само по себе настораживало.

Следующей деталью шло содержание книг. Рикард уже мысленно представил себе королевство, соперничающее с Валирией по богатству и знаниям... процветающее королевство, с короткой зимой, теплым летом.

«Предки, в сколь тяжком грехе вы повинны, что наши земли прокляты, а их — благословлены?» — Рикард боролся с нахлынувшим чувством горечи.

Хуже того, земли их были молоды: если верить Пэражу, Королевство Великих островов объединено всего восемь веков назад. О доме Фэйрчайлда не упоминалось до четырех столетий спустя. Тот же дом Тиреллов служил Верховным стюардом Хайгардена в пять раз дольше. Но это не имело значения.

«Страна, где каждый человек — сам себе король»

Сама мысль о таком положении вещей отдавала абсурдом. Однако... когда он покидал Мастерскую, леди Иветта вручила ему два подарка, спрятав вместе с книгами. Для них эти подарки — словно безделушки с деревенского рынка. Его же они поразили.

Первый дар — серебряный цилиндр с тонким коническим наконечником. Охотник назвал это перьевой ручкой. Как оказалось, ручка была письменным прибором, внутри которого хранились чернила. Рикарду уже больше суток не требовалась чернильница, что само по себе удивительно.

Но какой бы прекрасной ни была ручка, она меркла в сравнении с маленьким круглым предметом, покоящимся прямо сейчас в его ладони. Нажав на боковой рычаг, Рикард увидел циферблат с двенадцатью цифрами и двумя центральными стрелками, которые вращались с постоянной скоростью.

Лорд Фэйрчайлд назвал эти часы хронометром, и они соответствовали своему названию: каждый полный оборот короткой стрелки, отмечал день от заката до рассвета. В Дорне есть солнечные часы, в Речных землях — водяные; в Долине предпочитали дорогие свечи с метками. Но в отличие от всех них, Хранитель Севера теперь мог узнать время когда пожелает. Рикард решил бы, что это колдовство, если бы за стеклянным циферблатом не виднелись замысловатые медные шестеренки, которые вращались, когда он заводил часы каждое утро.

«Это устройство пришло извне, из-за пределов Вестероса, как и валирийская сталь» — Хранитель Севера захлопнул часы и нарушил образовавшуюся тишину: — Всё так, как вы говорите, мастер Лювин. Но помните, что это знания, которые лорд Фэрчайлд решил показать. Меня же больше интересует, что он хотел скрыть.

Фейн Пул согласно кивнул, поглаживая седеющую бороду.

— Боюсь, что пара деревьев скрывают за собой целый лес. Вероятно, здесь больше информации, чем мы четверо могли надеяться получить. Полагаю, так и было задумано.

Родрик хмыкнул.

— Значит, этот ублюдок хотел нас отвлечь. Хорошо, работ по какому направлению он не дал?

— По истории. — Легко ответил Стюард. — Судя по датам более поздних работ, не учтено почти шесть веков. Большинство текстов заканчивается менее чем через двести лет после основания Великих Островов. Представьте себе историю Вестероса, в которой нет упоминания о Танце Драконов. Более того, хотя я нахожу любопытным, что историю этих земель записывали септоны, я считаю еще более любопытным, что в коллекцию не попало ни одно священного текста.

— Думаю, это к лучшему. Возможно, Фэрчайлд поступил так из вежливости. — Предположил Родрик, с чем Рикард охотно согласился. Север и Вестерос плохо переносили новые верования: сначала пришли андалы и их Семеро, а теперь при дворе Эйриса шепчутся о Красных Жрецах

— Что ты узнал?

Фейн посмотрел на своего господина, почти извиняясь:

— Были намеки на Единого Бога и его храм, но больше ничего.

Родрик фыркнул.

— Значит, подходят все: от Семерых, Которые Едины, до Черного Козла Кохора.

— Боюсь, что так.

Лювин выгадал момент, чтобы взять слово:

— Милорды, есть еще один важный вопрос, который нам предстоит обсудить. — Грохот цепи Мейстера разнёсся по комнате, когда тот подошел к остальным членам круга Рикарда и воззрился на самый ценный дар, что лежал сейчас на столе.

Карту Запада.

Даже сейчас, после целого дня изучения, Рикард едва ли мог поверить своим глазам. На одном конце карты простиралась огромная суша, переходящая в восточное побережье, усеянное островами, которые обозначались как Великие Острова. Они располагались посреди водного пространства, почти вдвое превышающего по размерам Узкое Море. А на восточной части Рикард различил Каменный Берег, пусть и лишенный деталей, но все же отмеченный. Сбылась мечта корабельщика. Карта не принадлежат ему, это так... и всё же этот факт не помешает ему сделать копию и сдать её в архив, тем самым хоть как-то загладив самый большой позор дома Старков.

Лювин положил ладонь на большой западный материк, нависнув над словом «Ярнам», написанным красным цветом.

— Лорд Фэйрчайлд ничего не рассказал об этом городе или его Ордене Охотников, нет даже бестиария чудовищ, на которых, по его словам, он охотился. Также нет никаких упоминаний о доме леди Иветты Нечистокровной из Кёйнхерста.

Фейн махнул рукой.

— Первый пункт можно легко объяснить: гильдий и рыцарские ордена склонны хранить свои секреты. И правильно делают. Вы ведь не думаете, что Королевская Гвардия отдаст Белую Книгу по первой же просьбе любого желающего? — Лицо стюарда стало серьезным. — Но ваше замечание относительно Нечистокровных вполне обоснованно.

Престарелый стюард перевёл внимание на своего сеньора.

— Если лорд Фэрчайлд говорил правду, то наследование титулов у них столь же строгое, как и земель. Ни один лорд, каким бы малым он ни был, не согласится отдать свою первую дочь замуж за безземельного второго сына. Тем более, если у сына нет титула. Я считаю, что леди Иветта была второй или третьей дочерью лорда Германа Нечистокровного, и то, что она сохранила титул леди, говорит о силе ее рода.

— Значит, Фэрчайлд женился намного выше своего положения. — Заключил Родрик. — Я так понимаю, что в будущем следует пресекать неучтивые поступки и тщательней следить за словами?

Фейн чуть резче, чем стоило бы, кивнул.

— Проявить неуважение — верный способ начать кровную вражду с народом, с которым мы даже не знакомы.

Рыцарь более ничего не ответил. Он принялся за свой напиток, бросив напоследок на Рикарда взгляд, который кричал: любезную и скромную леди Фэрчайлд нельзя недооценивать. У Старков сложилась дурная история с домами, предпочитающими розовую и бледно-красную геральдику, и Рикард сомневался, что фамилия «Нечистокровная» получена благодаря доброте. Последнее, что им нужно, это очередной конфликт.

— Есть ещё одна тема, которую следует обсудить, лорд Старк. — Фейн говорил медленно, словно подыскивая слова. — В Волчьем лесу построили замок.

Всё внимание обратилось к седобородому.

— Я не мейстер. У меня нет цепи ни из свинца, ни железа. Я не знаю, что нужно для строительства поместья во время метели, и уж тем более не знаю, как скрыть процесс строительства от соседнего лорда. Но я — стюард Винтерфелла, вступивший в должность со времен вашего отца, милорд. Я знаю, что требуется для поддержания замка во время северной зимы. Каждый день перед рассветом я отправляю на работу двести мужчин и женщин, не говоря уже о тех, кто служит в гарнизоне.

Управляющий вздохнул.

— Десять человек. Это самое меньше, что требуется, чтобы управлять и охранять замок, который вы описали, милорд. Но я полагаю, что лорд и леди Фэрчайлд работают с поместьем сами, подобно тому, как простолюдины заботятся о соломенной хижине?

Фейн Пул не получил ответа. Он посмотрел на своего господина, и взглядом молил об ответе. И всё же — нет, ибо у Хранителя Севера не было нужных слов, и вообще, он разделял мысли стюарда и сам пытался найти разгадку того, как чета, прибывшая из-за моря, в одиночку ухаживает за своим домом.

Ответы ускользали, словно разум боялся истины.

— Может быть, стражники живут в другом месте? — Вынес осторожное предположение Лювин.
— Гарнизон, живущий отдельно от поместья Фэйрчайлда?

Управляющий покачал головой.

— Размещать слуг так далеко то их господ — верх глупости.

— Тогда, быть может, дело в магии?

Три пары глаз нашли Родрика и прикипели к нему взглядом. Рыцарь наливал уже вторую чашу эля.

— Север называют землей грамкинов и снарков. Также говорят, что ройнары практиковали магию воды, валирийцы — огня, а проклятые ублюдки в Асшае — рождение теней. Ещё поговаривают, что магия исчезла из мира... но, может это просто мир стал больше? Кто знает...

В комнате повисло напряжение. Наконец кто-то озвучил слова, что давно крутились на языке каждого из присутствующих.

Рикард устало вздохнул.

— Ты слишком спокоен, Родрик.

Рыцарь насмешливо хмыкнул и сделал добрый глоток, после чего наполнил новый кубок и протянул его своему сеньору.

— Я сразу сказал, что всё происходящее слишком напоминает сказки старой Нэн. Я просто смирился, что стал рыцарем в ожившей сказке.

Хранитель Севера невольно удивился ходу мыслей своего Мастера над Оружием, принял бокал и сделал длинный глоток. Он и сам едва ли не сразу подумал о магии. Но боялся озвучить свою догадку... слова обладают силой, и порой лучше держать язык за зубами. Но дальше отречься от реальности тоже было нельзя.

Магия. Это имело смысл. Варги — отнюдь не миф, и они живут среди одичалых к северу от Стены, выступая бичом для отрядов воронов. Но не более того. И именно в этом заключалась проблема: и варги, и одичалые, все они — привычны; Фэрчайлды — нет. Несомненно богатые. Вроде бы добрые, но покуда они оставались неизвестным фактором, то и относиться к ним нужно с опаской.

«Та ещё головная боль. — Рикард удержался от того, чтобы помассировать виски. К тому же одна рука была занята кубком. — Нельзя давать волю страху. Буду исходить из их поступков и судить по ним же»

— Леди Фэйрчайлд кормила наших людей медвежатиной, которую добыл её муж. Их поместье расположено на небольшом участке земли, стоимость которого лорд Фэрчайлд уже оплатил. Пятикратно. Вопрос о браконьерстве... спорный. — Следующие слова дались нелегко: — Они посетят Винтерфелл в течении луны. Тогда и обсудим условия и продолжительность их пребывания на Севере. Я признаю их появление в Волчьих Лесах странным и беспрецедентным. Но подозрение в чём-либо — не доказательство вины. И я не стану осуждать дочь чужого великого дома или лидера рыцарского ордена на основании одних лишь подозрений... хотя каких-там подозрений. Мы их даже ни в чём не подозреваем, просто опасаемся.

Фейн изучал своего господина.

— Вы видите открывающиеся возможности.

Рикард, в свою очередь, посмотрел на новые часы и перо-ручку.

— Слишком рано делать выводы. — Многое оставалось неясным, и всё же Хранитель Севера не стал отрицать слова своего стюарда.

Север беден, слишком беден, чтобы прокормить своих людей, не говоря уже о восстановлении Рва Кейлин и западного флота. Белая Гавань — это всего лишь один город, который при всей своей богатой торговле, налогами, тарифами и прочем, не мог поддерживать на плаву крупнейшее из Семи Королевств.

От Короны помощи ждать не стоит. Эйрис выставил себя плохим другом Севера. Впрочем, Рикард был бы разочарован, если бы всё сложилось иначе. Дом Старков сохранил преданность драконам, прошёл сквозь Танец, сквозь пять восстаний Блэкфайров. И что это дало им? Молчание всякий раз, когда Простор поднимал цены на зерно до разорительного уровня. Предупреждения и тонко завуалированные угрозы, когда Рикард, в свою очередь, повышал цены на шерсть, китовый жир и пиломатериалы.

Но сейчас... запад приоткрыл свои тайны. Он нанесен на карту, но не исхожен. Фэйрчайлды могли оказаться ценным связующим звеном, открывающим Северу новые рынки: Сын графа — путь к Великим островам, дочь герцога — к материку. Если всё получится, то Рикард на своём веку увидит, как его обещание Лиаре исполнится, и, возможно, он даже доживет до того времени, когда Брандон унаследует сильный Север. Ради такого дела он мог простить многое, в том числе и магию.

Но его не ослепят мечты.

Глава дома Старков встал; все поднялись следом.

— Поклянитесь жизнью и честью, что ничто из увиденного и сказанного сегодня не покинет эту комнату. — Рыцарь, мейстер и стюард смотрели на него с тревогой, но не с удивлением. — Лорд Охотник и его леди-жена родом из-за Закатного Моря. В этом нет сомнений. Но это не значит, что они те, за кого себя выдают.

Он встретился взглядом с каждым из мужчин.

— Пока не станет известно больше, я прошу вас молчать.

Пускать слухи сейчас означало обречь себя на гибель. Уже шептались о том, что Эйрис отказался от брака между принцем Рейгаром и Серсеей Ланнистер. Юг скоро вспыхнет, это очевидно. Рикард очень не хотел привлекать к Северу внимание Короны.

Серые глаза остановились на Лювине.

— Мы могли бы объявить обо всем, что нам стало известно, всему королевству на рассвете. Но если хоть одно утверждение окажется ложным, наши слова и честь навсегда развеются по ветру.

У мейстера хватило ума кивнуть в знак понимания.

Клятвы каждый произнес на одном дыхании, в сени растущих теней, при тусклом свете свечей.

— Лювин, Фейн, я желаю вам обоим спокойной ночи. Отдохните хорошенько, ибо в ближайшие дни мне понадобятся ваши советы. — Он повернулся к своему верному мечу. — Прошу минуту твоего времени, Родрик.

Хранитель Севера и его рыцарь стояли бок о бок, но совсем не так, как несколько дней назад. Всего пара дней прошло. А мир так внезапно изменился. Он стал... в несколько раз больше. И стал ещё более непредсказуемым.

— Спасибо, старый друг.

Родрик Кассель взглянул на своего сеньора так, словно у того выросла вторая голова.

— Просто выполняю свой долг, милорд.

— Ты не одобрил мое решение пригласить лорда и леди Фэйрчайлд.

Родрик кивнул.

— Да, не одобрил.

— Но промолчал.

Рыцарь надулся.

— Я ваш меч, милорд. Мой долг — сохранить вам жизнь, дать хороший совет, когда вы его просите, и предложить лучший, когда не просите. Не в моём праве оспаривать вашу власть и решение, которое уже принято. — Он сделал небольшую паузу, как бы принимая на себя ответственность за свои следующие слова. — Но если бы это зависело от меня, я бы не позволил Фэрчайлду ступить в Винтерфелл.

— Лорду Фэйрчайлду. — Поправил Рикард, позволив себе улыбку, когда Родрик недовольно нахмурился. Улыбка не долго продержалась на тонких, обветренных губах. — Подозреваешь, что он нас предаст?

Рыцарь покачал головой.

— У меня нет для этого причин. Но это не значит, что я хочу видеть его рядом со мной и моими людьми.

Рикард кивнул.

— Опасный человек.

— Значит, с этим вы согласны. Но всё же пригласили его.

— Они проявили гостеприимство, проявили уважение к Правам Гостя. Не пускать их в Винтерфелл — оскорбление, которое грозит опасностью. Я не стану превращать потенциального друга во врага.

Родрик вздохнул.

— Вы ведете опасную игру, милорд.

— Тогда в этой партии я, как всегда, доверю тебе свою спину, старый друг.

Рыцарь усмехнулся и позволил себе опустить официоз:

— Я сражался вместе с тобой против Мейлиса и Золотых Мечей. С одиноким Охотником уж как-нибудь справлюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/91537/3186937>